

Письмо старого большевика М. С. Ольминского председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину по вопросу обеспечения сохранности ценностей Оружейной палаты Московского Кремля (7 мая 1922 г.)

М. Ю. Крапивин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Крапивин М. Ю. 2023. Письмо старого большевика М. С. Ольминского председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину по вопросу обеспечения сохранности ценностей Оружейной палаты Московского Кремля (7 мая 1922 г.). *Вопросы музеологии* 14 (1): 17–36. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.102>

Осенью 1921 — весной 1922 г., в условиях массового голода, советское правительство инициировало проведение масштабной конфискационной кампании. Свозившиеся в Москву со всех концов страны драгоценности предназначались для последующей реализации на внешнем рынке. Изъятия производились (среди прочего) из действовавших богослужебных зданий и молитвенных помещений различных конфессий, а также из некоторых музеев. Вместе с тем предметы, имевшие важное историко-художественное значение, конфискации не подлежали. Поэтому в процедуре изъятия в обязательном порядке принимали участие сотрудники Главного комитета по делам музеев и охране памятников искусства старины и природы Народного комиссариата по просвещению РСФСР. Отношения между Главмузеем и комиссиями по изъятию (в центре и в регионах) складывались весьма непросто. Музейные работники трактовали действовавшие в то время нормативные документы как право музейного сообщества принципиальным порядком влиять на ход и масштабы конфискационного процесса (вплоть до права вето). Партийно-советские функционеры, в свою очередь, были убеждены, что среди музейщиков имеется немало лиц, тесно связанных с церковными кругами, настроенных контрреволюционно, занимающихся саботажем, стремящихся сорвать работу по изъятию церковного золота. 7 мая 1922 г., в разгар конфликта между музейными сотрудниками и партийно-государственными структурами, председатель Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленин получает письмо от М. С. Ольминского, одного из старейших деятелей российского революционного движения. В письме речь шла о необходимости предотвратить возможность хищений ценностей Оружейной палаты Московского Кремля со стороны работников музея. Ниже мы публикуем шесть документов, касающихся обсуждения содержания обращения М. С. Ольминского на высшем государственном уровне. Эти документы были выявлены в Российском государственном архиве новейшей истории среди материалов одной из «тематических папок» Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС: 21-я «группа документов» по классификатору. Впервые вводимые в научный оборот архивные источники расширяют и уточняют наши представления о той роли, которую сыграл Главмузей (и его отделения на местах) в спасении культурного наследия страны во время осуществления масштабных конфискационных мероприятий 1921–1922 гг.

Ключевые слова: голод, Комиссия по учету и сосредоточению ценностей, Центральная комиссия по изъятию церковных ценностей, Государственное хранилище ценностей Народного комиссариата финансов РСФСР (Гохран), Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства старины и природы Народного комиссариата по просвещению РСФСР (Главмузей), Большой Кремлевский дворец, Оружейная палата.

Засуха и голод 1920–1922 гг. поставили перед советским правительством задачу изыскания дополнительных материальных средств (в валюте или в золоте), необходимых для приобретения продовольствия за рубежом. В конце 1921 г. руководством страны было отдано распоряжение сконцентрировать в Москве, в Гохране¹, золото, платину, серебро (в слитках и изделиях из них), драгоценные камни, жемчуг, иностранную валюту и иные ценности, в свое время конфискованные государством и с тех пор хранившиеся на складах ЧК и губернских финансовых отделов, в помещениях бывших частных банков, на территории дворцовых ансамблей и дворянских усадеб, нефункционировавших монастырей и храмов.

Ответственным за «объединение и ускорение работ по учету, сосредоточению и реализации драгоценностей всех видов», имевшихся в РСФСР, постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 11 ноября 1921 г. (прот. № 76, п. 3)² был назначен Л. Д. Троцкий³. Ему было поручено руководство (в статусе «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР) специальной «Комиссией по драгоценностям» («Комиссией по учету и сосредоточению ценностей»)⁴. С середины января 1922 г. аналогичные комиссии («тройки по ценностям») стали создаваться и на губернском уровне⁵.

Параллельно в стране разворачивается кампания по передаче в распоряжение Гохрана наиболее ценной части движимого культурного имущества, с 1918 г. национализированного и находившегося в пользовании групп верующих. Процесс экспроприации ценностей из действующих богослужебных зданий и молитвенных помещений различных конфессий, начавшийся в середине февраля 1922 г., с разной степенью интенсивности продолжался до конца августа 1922 г. Первоначально

¹ Гохран был создан 3 февраля 1920 г. декретом Совнаркома РСФСР № 414 как Государственное хранилище ценностей при Центральном бюджетно-расчетном управлении Наркомфина РСФСР «для централизации хранения и учета всех принадлежащих РСФСР ценностей, состоящих из золота, платины, серебра, в слитках и изделиях из них, бриллиантов, цветных драгоценных камней и жемчуга». При этом в декрете отдельной статьей было выделено положение о том, что «сдаче в Гохран не подлежат ценности, находящиеся в музеях» (Декреты Советской власти. Т. 7: 10 декабря 1919 г. — 31 марта 1920 г. [сб. док.] М.: Политиздат, 1975. С. 193, 194). Важнейшей задачей Гохрана было обезличение поступавших в него ценностей: документальное и физическое (демонтаж изделий и сортировка драгоценных металлов и камней с последующей выдачей на товарный рынок в установленные сроки) (Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-130. Оп. 5. Д. 104. Л. 95–97, 98, 104, 113, 115, 117; Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7632. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об.).

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 212. Л. 5. 11–12 ноября 1921 г. директива Политбюро ЦК была подтверждена постановлениями Совета труда и обороны и Совнаркома РСФСР (Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 451. Л. 2, 33–34, 36).

³ Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940), на момент описываемых событий — член ЦК РКП(б), член Политбюро ЦК РКП(б), наркомвоенмор РСФСР и председатель Реввоенсовета РСФСР.

⁴ 26 мая 1922 г. Политбюро ЦК приняло решение о ликвидации Комиссии Л. Д. Троцкого (по факту это произошло 6 июня 1922 г.).

⁵ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 68. Л. 20, 28.

функции осуществления изъятия были возложены на специальные губернские комиссии, действовавшие под эгидой ЦК Помгола⁶ и с опорой на аппарат сформированных в январе 1922 г. губкомиссий «по учету и сосредоточению ценностей». Однако параллельно ВЦИК учредил еще и свои собственные комиссии в губерниях, тем самым внося изрядную путаницу в структуру механизма изъятия. В целях упорядочения деятельности всех вышеперечисленных ведомственных подразделений 20 марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) принимает решение (прот. № 114, п. 6) о сосредоточении руководства кампанией в руках партийных органов посредством создания в центре и на местах (под прикрытием ЦК Помгола) секретных «ударных» комиссий по изъятию с участием секретарей губкомов и руководителей губернских отделов ГПУ⁷. «Техническим» председателем Центральной комиссии по изъятию церковных ценностей (ЦКИЦЦ) при ЦК Помгол, подчиненной Комиссии СНК по учету и сосредоточению ценностей, был утвержден М. И. Калинин⁸. На самом деле работой Бюро ЦКИЦЦ руководил (22 марта — 15 мая 1922 г.) А. Г. Белобородов⁹, в свою очередь, фактически подчинявшийся Л. Д. Троцкому.

На практике деятельность всякого рода комиссий по ценностям, функционировавших в стране, тесно переплеталась.

Целью осуществлявшихся большевиками конфискационных мероприятий должна была стать мобилизация дополнительных ресурсов как для решения текущих социально-экономических проблем (в том числе помощи голодающим), так и для реализации стратегических задач: достижения финансовой стабильности, укрепления обороноспособности страны, в целом — обеспечения жизнеспособности правящего режима и поддержки мирового коммунистического движения.

Кроме того, властные инстанции стремились: добиться ликвидации остатков экономической самостоятельности Православной церкви; скомпрометировать духовенство в глазах народа (в первую очередь населения голодающих регионов); спровоцировать клир на действия, которые с точки зрения советского законодательства могли бы быть расценены как противоправные (что должно было послужить основанием для массовых уголовных преследований); организовать (на почве борьбы с голодом) раскол в церковных рядах посредством поддержки групп, критически настроенных по отношению к руководству Московской патриархии.

Процедура отчуждения драгоценностей должна была происходить при обязательном участии музейных работников: предметы, имевшие несомненную историко-художественную ценность, подлежали исключительному ведению Главмузея

⁶ ЦК Помгол — Центральная комиссия помощи голодающим при Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) под председательством М. И. Калинина. Была создана постановлениями ВЦИК от 17 февраля и 18 июля 1921 г. Упразднена 15 октября 1922 г.

⁷ *Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.*: сб. док. / изд. подгот. Н. Н. Покровский и С. Г. Петров: в 2 кн. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф; *Российская политическая энциклопедия*, 1997–1998. Кн. 1. С. 133–134, 145–146.

⁸ *Калинин Михаил Иванович* (1875–1946), с 30 марта 1919 г. — председатель ВЦИК, с 1919 г. — член ЦК РКП(б). В 1921–1922 гг. — кандидат в члены Оргбюро ЦК и Политбюро ЦК РКП(б).

⁹ *Белобородов Александр Георгиевич* (1891–1938), член РСДРП(б)/РКП(б) в 1907–1927 и 1936–1937 гг. В июле 1918 г. — активный участник расстрела Николая II и царской семьи в Екатеринбурге. В 1919–1920 гг. — член Оргбюро ЦК РКП(б), член ЦК РКП(б), в 1920–1921 гг. — кандидат в члены ЦК РКП(б). С конца 1921 г. — заместитель наркома внутренних дел, в 1923–1927 гг. — нарком внутренних дел РСФСР. В 1922 г. — руководитель бюро Центральной КИЦЦ. Расстрелян, реабилитирован посмертно.

Наркомпроса РСФСР и его органов на местах¹⁰ (постановление Президиума ВЦИК от 2 января 1922 г. «О ликвидации церковного имущества» (прот. № 1, п. 15)¹¹ и др.).

¹⁰ 28 мая 1918 г. Большая Государственная комиссия по просвещению принимает решение (прот. № 28, п. 1) отказаться от двойного подчинения музеев Наркомпросу РСФСР и Наркомату имуществ Республики и создает в структуре Наркомпроса специальный отдел для руководства музейным строительством (встречающиеся варианты названия: Отдел по делам музеев; Отдел по делам музеев и охране [охраны] памятников искусства и старины; Музейный отдел). Заведующей Отделом назначается Н. И. Троцкая (Седова) (прот. № 9 (46) заседания коллегии Наркомпроса от 6 июля 1918 г., п. 4), но при этом работа Отдела организуется (предположительно, с января 1918 г.) на принципах коллегиальности. 17 июля 1919 г. Наркомпрос (прот. № 93/211 заседания коллегии Наркомпроса, п. 7), во исполнение резолюции Первой всероссийской музейной конференции (Петроград, февраль 1919 г.), утверждает текст постановления о концентрации деятельности художественных и культурно-исторических музеев в руках Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате по просвещению. В наркоматовской структуре Всероссийская коллегия, организационно состоявшая из московской и петроградской частей, функционировала на правах самостоятельного отдела, возглавлявшегося председателем. 11 июля 1918 г. Совнарком РСФСР издает декрет об объединении Наркомпроса и Наркомата имуществ, при этом откладывая его осуществление до утверждения текста постановления Президиумом ВЦИКа. 30 августа 1918 г. коллегия Наркомпроса отдает распоряжение о создании на базе упраздняемого Наркомата имуществ Республики Отдела имуществ Республики (Наркомпроса), то есть Наркомат имуществ вливается в Наркомпрос РСФСР на правах отдела. 1 марта 1920 г. постановлением по Наркомпросу РСФСР (от 26 февраля 1920 г.) Отдел имуществ Республики был поглощен Музейным отделом. Новое подразделение по предложению А. В. Луначарского переименовываю в Отдел музеев и охраны памятников искусства и старины (с выделением в его структуре музейной секции). Подведомственные Отделу имуществ учреждения, дворцы и здания с прилегающими к ним парками и садами с 1 марта 1920 г. передаются в ведение Отдела музеев. Работой реорганизованного отдела руководила (согласно постановлению Наркомпроса РСФСР от 6 марта 1920 г. Прот. № 23/296, п. 1) Всероссийская коллегия в составе наркома А. В. Луначарского, зав. отделом Н. И. Троцкой и уполномоченного по Петрограду Г. С. Ятманова. 11 февраля 1921 г. Совнарком утверждает положение «О Народном комиссариате просвещения», детально определявшее его структуру, функции и организацию работы. Предусматривалось разделение наркомата на два центра (Академический и Организационный) и четыре Главные управления. В состав Академического центра входили: научная (Управление научных учреждений; как вариант — с другими падежными окончаниями: Управление научными учреждениями) и художественная секции, Главархив и Главмузей. Решение о создании Главмузея принимается 2 марта 1921 г. на заседании Коллегии Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины (прот. № 9, п. 1). 5 июня 1921 г. вступает в силу Положение о Главмузее — Главном комитете по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (при этом на официальном бланке словосочетание «искусство старины» писалось без разделительной запятой). Параллельно продолжает функционировать Музейный отдел Главмузея. Работой Главмузея (в том числе Президиума Главмузея) и одновременно Музейного отдела по-прежнему руководила Н. И. Троцкая. В конце 1921 г. наступает время очередного реформирования Наркомпроса: во исполнение постановления Президиума ВЦИК (от 13 декабря 1921 г.) распоряжением по Наркомпросу № 1/448 от 2 января 1922 г. Управление научных и научно-художественных учреждений Академического центра Наркомпроса РСФСР было реорганизовано в Главное управление научных [музейных] и научно-художественных учреждений [Академического центра] Наркомпроса РСФСР (Главнаука) (как вариант — с иными падежными окончаниями: Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями). Отдельные Главки Академического центра преобразуются в отделы Главнауки. Главмузей также становится составной частью единого Главка в форме Отдела [по делам] музеев Главнауки Академического центра Наркомпроса РСФСР. Заведующей Отделом переназначается Н. И. Троцкая, которая продолжает занимать эту должность (в ранге заместителя наркома) по 1927 г. включительно. Особо отметим, что в течение большей части 1922 г. в переписке, на бланках, в обращениях к адресату, в формуле подписи использовалось наименование «Главмузей», хотя формально этой структуры уже не существовало.

¹¹ *Политбюро и церковь*. Кн. 2. Док. № П-1. С. 5–6 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 39. Д. 85. Л. 2.

Отношения между музейным сообществом и партийно-государственными структурами, отвечавшими за процесс изъятия, складывались весьма напряженно, так как Главмузей и его губернские отделения трактовали действовавшие на тот момент нормативные документы как право музейщиков принципиальным порядком влиять на ход и масштабы конфискационного процесса (вплоть до права вето)¹².

22 марта 1922 г. Л. Д. Троцкий направил письмо члену Бюро ЦКИЦЦ Т. В. Сапронову, председателю ВЦИК М. И. Калинину и заведующей Главмузеем Н. И. Троцкой¹³, в котором среди прочего говорилось: «Кто решает, что вещи имеют музейно-исторический характер? Главмузей[,] по смыслу его постановления[,] толкует дело так, что последней экспертизой является экспертиза Главмузея. Разумеется, этого мы допустить никак не можем. В случае, если на месте к соглашению не придут, вещь поступает в Хохран. Протест о ней поступает с места в Главмузей[,] и в центре может быть произведена повторная экспертиза по требованию Главмузея. <...> Несомненно, что среди археологов, работающих в Главмузее, по самой их профессии, имеется н[ем]ало лиц, теснейшим образом связанных с церковными кругами, настроенных конт[р]революционно и стремящихся сорвать работу по изъятию ценностей. Таким тенденциям нужно давать суровый отпор»¹⁴.

Особого размаха конфликт вокруг Главмузея достиг в столице в первой декаде апреля 1922 г. В сводках московской губернской КИЦЦ за 3–4 апреля констатировалось, что музейные сотрудники «везде», особенно в крупнейших монастырях, занимаются саботажем, «изощряются в признании вещей, ничего общего с худ[ожеством] и стариной не имеющих, за высокохуд[ожественные] образцы старого порядка»¹⁵.

Уполномоченный московской комиссии М. Гусев в рапорте, адресованном на имя члена московской КИЦЦ Ф. Д. Медведя, описывал происходившее 4 апреля 1922 г. в Новодевичьем монастыре следующим образом: «Споры достигли кульминационного развития в особенности, когда пришли работать в собор. Здесь эксперты заявили, что собор... по всей своей совокупности представляет из себя музейную редкость и потому не подлежит выемке. <...> Что касается ризницы, то туда проникнуть не удалось, ибо, по словам экспертов, ризницы как таковой нет, а есть

¹² Подробнее см.: Крапивин, 2016а. С. 32–44; Крапивин, 2016б. С. 11–30.

¹³ *Троцкая (Седова) Наталия Ивановна* (1882–1962), вторая жена Л. Д. Троцкого и мать двух его сыновей. Окончила восьмиклассную гимназию в Харькове. Позднее «слушала лекции» в Москве, в Женеве (с 1900 по 1903 г. — на естественно-историческом факультете Женевского университета) и в Париже. Член РСДРП с 1902 г. Вернулась в Россию из эмиграции в мае 1917 г. В 1918 г. была принята в ряды Петроградской организации РКП(б). С конца мая 1918 по 1927 г. включительно возглавляла (в качестве заведующей и в ранге заместителя наркома) Музейный отдел (Главмузей) Народного комиссариата по просвещению (Наркомпроса) РСФСР. Курировала вопросы учета и обеспечения сохранности памятников истории и искусства, активно отстаивая интересы музеев. Параллельно с ноября 1919 г. исполняла обязанности председателя Всероссийского комитета помощи больным и раненым инвалидам войны (Всеркопом). Эмигрировала из СССР в 1929 г. вместе с супругом. Скончалась во Франции (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 7784. Л. 1–7; *Политбюро и церковь*. Кн. 2. С. 571, 625).

¹⁴ *Политбюро и церковь*. Кн. 2. Док. № П-54. С. 90–92 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 98.

¹⁵ *Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году: сб. док. из фонда Реввоенсовета Республики*. М., 2006. Док. № 13. С. 48; Док. № 19. С. 56; *Политбюро и церковь*. Кн. 2. Док. № П-81. С. 135–136 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 105–105 об.

отделение Главмузея; между тем в ризнице и хранится богатство, изъятие какого дало бы много хлеба голодающим поволжанам. <...> Я определенно заявляю, что со стороны экспертов было предъявлено преступное равнодушное отношение к голодающим, для них кусок металла[,] хотя бы и 17 века[,] дороже жизни человека»¹⁶.

5 апреля 1922 г. заместитель «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР по учету и сосредоточению ценностей Г. Д. Базилевич¹⁷, члены Комиссии по изъятию церковных ценностей Московской губернии Ф. Д. Медведь, Р. С. Самойлова-Землячка и Г. М. Аркус в своем обращении к Н. И. Троцкой (копии: в Бюро ЦКИЦЦ и Московский комитет РКП(б)) в очередной раз потребовали устранения «недопустимой волокиты... во время производящейся... большой, нервной и ответственной работы со стороны некоторых безответственных работников Главмузея, в слепом религиозном фанатизме тормозящих дело помощи голодному Поволжью, и привлечения последних... к ответственности»¹⁸.

В свою очередь Н. И. Троцкая (и ее коллеги) неизменно и последовательно высказывались против варварских методов проведения конфискационной кампании, активно выступали против порчи и уничтожения (переплавки) историко-художественных ценностей. Резко музейщики критиковали и практику отчуждения предметов религиозного культа, находившихся на хранении в советских музеях¹⁹.

Отвергая обвинения в процерковных настроениях, якобы укоренившихся в музейных кругах, Н. И. Троцкая писала 30 июня 1922 г. М. И. Калинину: «Что же касается указания на неоднократные попытки уберечь от изъятия далеко не художественные и не исторические ценности... Какой смысл был сотрудникам Главмузея оберегать от изъятия вещи явно нехудожественные, когда на сохранение исключительных памятников не хватало сил?»²⁰

¹⁶ Козлов, 1993. С. 50–51 со ссылкой на: Центральный государственный архив Московской области. Ф. 66. Оп. 18. Д. 290. Л. 260–270.

¹⁷ Базилевич Георгий Дмитриевич (1889–1939), подполковник царской армии. В феврале 1917 г. вступил в ряды РСДРП (в феврале — марте разделял взгляды меньшевиков, затем был принят в партию большевиков). С марта 1918 г. служил в РККА. В марте — апреле 1918 г. участвовал в работе Высшей военной инспекции (под начальством Н. И. Подвойского), штаб которой располагался на Нижней Волге, в Камышине. Далее командовал Западной армией (Саратов); войсками Донской области и Северного Кавказа (по сведениям на апрель 1920 г. — командующий Северо-Кавказским военным округом). С лета 1920 г. — командующий Харьковским военным округом. Конец 1920 — 1921 г. — Главный начальник снабжения РККА. В 1921–1922 гг. состоял для особо важных поручений при Реввоенсовете Республики. С конца 1921 г. — заместитель «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР по учету и сосредоточению ценностей (то же на 18 октября 1922 г). Позднее (между 10 мая и 7 июля 1922 г.) был назначен начальником Гохрана. По сведениям на 17 ноября 1922 г. — начальник «Отдела Металл. Алмазн. Фонда» (Металфонд) Валютного управления Наркомфина РСФСР. С 1924 г. — снова в РККА: с ноября 1925 г. — командующий Московским военным округом, с 1927 г. — командующий Приволжским военным округом. С апреля 1931 г. — секретарь Комитета (в 1931–1937 гг. — Комиссии) обороны при СНК СССР. Был арестован 23 ноября 1938 г., 3 марта 1939 г. расстрелян. Реабилитирован посмертно (РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 467. Л. 45; Веселая Г. А. «Отец учил меня...»: история московской семьи. *Человек: научно-популярный журнал*. М.: Наука, 2007. № 3 (май — июнь). С. 163–167, 171–172; № 4 (июль — август). С. 156, 160–161, 174.

¹⁸ *Политбюро и церковь*. Кн. 2. Док. № П-83. С. 138–139 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 102–102 об.

¹⁹ *Политбюро и церковь*. Кн. 1. С. 57–59; Кн. 2. Док. № П-119. С. 228–230 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 660–661 и др.

²⁰ *Политбюро и церковь*. Кн. 2. Док. № П-146. С. 270–271 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 103–103 об.

Противостояние с партийно-чекистским аппаратом не прошло для коллектива Главмузея бесследно. Обвинения музейных работников в контрреволюционности, в попытках воспрепятствовать передаче церковного золота в Гохран, неоднократно звучавшие на заседаниях Бюро ЦКИЦЦ²¹, в конечном итоге обернулись судебным процессом над группой экспертов Главмузея из числа ближайших соратников Н. И. Троцкой. Материалы этого процесса сохранились в следственном деле Патриарха Тихона (Беллавина Василия Ивановича)²².

7 мая 1922 г., в разгар конфликта между музейщиками и партийно-государственными функционерами, с письмом к В. И. Ленину²³ обратился М. С. Ольминский²⁴, один из старейших деятелей российского революционного движения. Он был одним из тех высокопоставленных совпартслужащих, которые на постоянной основе проживали на территории Московского Кремля²⁵. Летом 1918 г. по личной просьбе М. С. Ольминского его зачислят в состав «сотрудников Главмузея» в качестве «заведующего Кремлевским дворцом»²⁶. Одновременно он соглашается на

²¹ Политбюро и церковь. Кн. 1. С. 482 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 59. Л. 39, 44, 46, 91–97.

²² Политбюро и церковь. Кн. 1. С. 479 со ссылкой на: Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее — ЦА ФСБ России). Д. Н-1780: в 29 т.

²³ Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), на момент описываемых событий — член ЦК РКП(б), член Политбюро ЦК РКП(б); председатель Совнаркома (СНК) РСФСР, председатель Совета рабочей и крестьянской обороны РСФСР.

²⁴ Ольминский (Александров) Михаил Степанович (1863–1933), один из старейших деятелей революционного движения в России, публицист, историк и литературный критик. Из дворян, сын чиновника. С 1883 г. учился на юридическом факультете Петербургского университета, был исключен. С 1884 г. примыкал к народолюбцам. Член РСДРП с 1898 г., с 1903 г. — большевик. Соратник В. И. Ленина. Принимал активное участие в борьбе против меньшевиков. Развелся с женой-меньшевичкой по идейным соображениям. Член редакций газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» (1905 г.), «Звезда» и др. Неоднократно арестовывался и ссылался (три года провел в одиночной камере), был в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. входил в состав Бюро ЦК РСДРП(б), был членом Московского комитета (далее — МК) РСДРП(б). Делегат и один из председателей Шестого съезда РСДРП(б). Был избран в состав Учредительного собрания от Тамбовского и Московского губернского округов (участник заседания 5 января 1918 г.). С декабря 1917 г. — член коллегии Наркомфина. В 1918–1920 гг. — член редколлегии «Правды». Делегат 2-го конгресса Коминтерна (1920 г.). С 1922 по 1931 г. — основатель и редактор журнала «Пролетарская революция». Один из организаторов Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б) (Истпарта), существовавшей на правах отдела ЦК). С декабря 1920 г. был председателем коллегии Истпарта, с ноября 1924 г. — председателем совета Истпарта. После того, как Истпарт в августе 1928 г. был присоединен к Институту В. И. Ленина, становится членом дирекции Института. Председатель Всесоюзного общества старых большевиков при Истпарте (в 1922–1931 гг.). Издатель сочинений В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, документов по истории большевистской партии, мемуаров участников революционной борьбы. Инициатор переиздания протоколов состоявшихся ранее партийных съездов и конференций, а также комплектов партийных газет.

²⁵ На момент описываемых событий на территории Кремля официально («по прописке») проживало примерно 2100 ответственных партийных и советских служащих.

²⁶ Большой Кремлевский дворец — резиденция императоров Всероссийских в Московском Кремле. Был возведен по инициативе Николая I в 1838–1849 гг. группой архитекторов под руководством К. А. Тона. Помимо новопостроенного здания комплекс включал в себя часть сохранившихся сооружений конца XV — XVII в., входивших ранее в состав древней великокняжеской, а в последствии — царской резиденции: это Грановитая палата, Золотая Царицына палата, Теремной дворец и дворцовые церкви. После завершения в 1851 г. строительства Оружейной палаты и примыкавшего к ней с севера здания Апартаментов великих князей, сформировался единый архитектурный ансамбль. Всего во дворце насчитывалось более семисот помещений XIV–XX вв. В 1918 г. Большой Кремлевский дворец становится резиденцией советского правительства.

предложение Н. И. Троцкой осуществлять общее наблюдение за деятельностью администрации кремлевских музеев. В тексте письма, адресованного председателю Совнаркома РСФСР, речь шла о положении дел в Оружейной палате²⁷. М. С. Ольминский утверждал, что музейные работники сплошь «являются поповскими застрельщиками». Поэтому чрезмерное доверие, традиционно оказываемое «старым специалистам» со стороны руководства Главмузея, грозит обернуться большими неприятностями: рано или поздно обнаружатся массовые злоупотребления, происходящие за спиной Н. И. Троцкой. Смерть старого заведующего Оружейной палатой, последовавшая в конце апреля 1922 г., и слишком поспешное назначение нового руководителя²⁸ создают дополнительные возможности для воровства ценностей, сосредоточенных в музее, при этом «всякую пропажу можно будет валить на покойника». «Хорошо бы поставить во главе» Оружейной палаты «своего человека, — там черная сотня или вообще все чужие», — полагал М. С. Ольминский. А для начала он настаивал на необходимости «опечатать (все входы)» в Палату и «назначить формальный учет не в ведомственном, а в государственном порядке, с подробной проверкой всего, с участием Раб[оче-]Кр[естьянской] инспекции²⁹».

По распоряжению В. И. Ленина содержание письма М. С. Ольминского было доведено до сведения И. В. Сталина³⁰ (10 мая 1922 г.) и Л. Д. Троцкого (не ранее 12 мая 1922 г.). Последний, в свою очередь, затребовал (17 мая 1922 г.) дополнительную информацию у своего заместителя Г. Д. Базилевича, а также у заведующей Главмузеем Н. И. Троцкой.

Г. Д. Базилевич 19 мая 1922 г. заявил, что опасений автора письма не разделяет и аргументированно объяснил почему.

²⁷ Оружейная палата — часть комплекса Большого Кремлевского дворца. Своим названием Палата обязана одному из древнейших кремлевских казнохранилищ. Размещалась в здании, построенном в 1884–1851 гг. архитектором К. А. Тоном. Основу ее собрания составляли веками хранившиеся в царской казне и патриаршей ризнице драгоценные предметы, выполненные в кремлевских мастерских, а также полученные в дар от посольств иностранных государств: древние государственные регалии, парадная царская одежда и коронационное платье, облачения иерархов Православной церкви, крупнейшее собрание золотых и серебряных изделий работы русских мастеров, западноевропейское художественное серебро, памятники оружейного искусства, собрание эскизов, предметы парадного конского убранства (в целом — около четырех тысяч памятников декоративно-прикладного искусства России, стран Европы и Востока IV — начала XX в.). Оружейная палата была одним из первых в России зданий специального музейного назначения.

^В 1886–1918 гг. Московская Оружейная палата находилась в ведении Московской Дворцовой конторы Министерства Императорского двора. Осенью 1918 г. она была переподчинена Музейному отделу Наркомпроса РСФСР: вплоть до июня/июля 1922 г. носила название «Государственная Оружейная палата»; а летом 1922 г. была переименована в Государственный музей декоративного искусства «Оружейная палата» (Владимирская Н. С. (отв. ред.), 2002. С. 20, 23, 99, 281, 374–375).

²⁸ См. сноски № 31 и № 32.

²⁹ Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) — система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля. Систему возглавлял Народный комиссариат РКИ (НК РКИ) РСФСР — СССР. Он был создан в 1920 г., расформирован (преобразован) 11 февраля 1934 г. В первую очередь контролеры Рабкрина проводили финансовые ревизии. Кроме того, НК РКИ стремился к улучшению и упрощению советского и хозяйственного аппарата, боролся с бюрократическими извращениями в его деятельности, прилагал усилия к вовлечению широких масс рабочих и крестьян в работу управленческих структур.

³⁰ Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953), на момент описываемых событий — член ЦК РКП(б), член Оргбюро ЦК и Политбюро ЦК РКП(б), член Президиума ВЦИК, член Реввоенсовета Республики. С апреля 1922 г. — Генеральный секретарь ЦК РКП(б). С 24 февраля 1920 г. по 25 апреля 1922 г. — нарком Рабоче-Крестьянской инспекции РСФСР.

Н. И. Троцкая выказала свое полное удивление позицией, занятой М. С. Ольминским: «за четыре[хл]етнюю работу мне М[ихаил] С[тепанович] не жаловался ни разу ни на одного специалиста, ни на одного из старых служащих. Наоборот[,] не раз просил защитить» их.

Ознакомившись с точкой зрения Г. Д. Базилевича и Н. И. Троцкой, Л. Д. Троцкий в служебной записке от 20 мая 1922 г., адресованной в Политбюро ЦК (И. В. Сталину), предложил, дабы снять всякие сомнения, назначить специальную комиссию по обследованию Оружейной палаты. Вместе с тем он напоминал (справедливости ради), что «жалобы на Главмузей были — в том смысле, что представители Главмузея отстаивали многие ценности, как художественно-исторические[,] от претензий Гохрана», однако «жалоб на хищение не было ни одной».

* * *

Ниже мы публикуем шесть документов, касающихся проверки заявления М. С. Ольминского. Они были выявлены в Российском государственном архиве новейшей истории среди материалов одной из «тематических папок» Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) — КПСС: 21-я «группа документов» по классификатору (Культура и искусство. Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 1–6 об.). Впервые вводимые в научный оборот архивные источники расширяют и уточняют наши представления о той роли, которую сыграл Главмузей в спасении культурного наследия страны во время осуществления масштабных конфискационных мероприятий 1921–1922 гг.

Публикация осуществляется в соответствии с современными нормами орфографии, однако с сохранением стилистики и языковых особенностей первоисточника (включая строчные и заглавные буквы).

Угловыми скобками обозначены пропуски в тексте документа (при неполном его цитировании). В квадратных скобках даются конъектуры публикатора: отсутствующие в документе и восстановленные по смыслу слова, буквы, знаки препинания, а также сокращения, не являющиеся общепринятыми.

Подчеркивания в Документе 1 делятся: а) на сделанные автором письма (Ольминским) и б) сделанные читателем письма (таких подчеркиваний абсолютное большинство). Авторские подчеркивания публикатором выделены курсивом.

Документ 1

Письмо М. С. Ольминского на имя В. И. Ленина с предложением срочно назначить ревизию ценностей, хранящихся в Оружейной палате Московского Кремля

7 мая 1922 г.

Дорогой Владимир Ильич!

1) На днях внезапно умер хранитель [О]ружейной [П]алаты Сергеев³¹. Уже назначен ему временный Заместитель³². Ввиду колоссальной ценности имущества

³¹ *Сергеев Михаил Сергеевич* (1882 или 1883 — 1922). В 1910 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Работал помощником хранителя Отдела изящных искусств и классических древностей Румянцевского музея. С весны 1918 г. — сотрудник Музейного отдела Наркомпроса РСФСР (подотделы: Национального музейного фонда и Провинциальной охраны); член Коллегии по делам музеев Наркомпроса РСФСР. Многие сделал для спасения историко-художественных памятников Подмосковья (занимался описанием предметов искусства в имениях, оставленных владельцами). В ноябре 1918 г. решением Президиума Коллегии по делам музеев от 22 ноября 1918 г. был введен в состав Комиссии по приему на государственное хранение церковного имущества, находившегося в Московском Кремле: сначала исполнял обязанности эксперта «по памятникам истории и старины», затем — заместителя председателя Комиссии (при председателе — члене Коллегии по делам музеев И. Э. Грабаре). С марта 1919 г. — хранитель, с июня 1920 г. — председатель Коллегии хранителей, с апреля 1922 г. — руководитель (заведующий) Государственной Оружейной палатой. С 11 января 1922 г. — член Комиссии «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР по учету и сосредоточению ценностей [дворцового ведомства, эвакуированных в Москву и размещенных в Московском Кремле] (январь — сентябрь 1922 г.) (в качестве председателя «местной» экспертной комиссии и председателя Коллегии хранителей Оружейной палаты). Непосредственно участвовал в большинстве заседаний Комиссии (до 19 апреля 1922 г., кроме периода с 21 по 27 января), вел записи протоколов. 29 марта представил в президиуме Совета Главмузея доклад о работе Комиссии, по результатам обсуждения которого было принято решение «впредь не выдавать в Гохран предметов музейного значения», а заведующему отдано распоряжение — «немедленно представить список (художественных) вещей, отданных в Гохран, спорные вопросы выдачи не решать на местах, а переносить в Главмузей». Скоропостижно скончался 21 апреля 1922 г. (в возрасте 39 лет) (Петухова, 2002а. С. 346–355; Петухова, 2002б. С. 21–22).

³² *Иванов Дмитрий Дмитриевич* (1870–1930). В 1893 г. окончил юридический факультет Московского университета. Служил по судебному ведомству, пройдя путь от кандидата на судебные должности при Московской судебной палате до директора Второго департамента Министерства юстиции, члена Совета министра юстиции, товарища обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената, управляющего юрисконсультским отделом Министерства финансов, и. о. (на правах) товарища министра (1916–1917 гг.). Действительный статский советник (1914 г.). В сентябре 1918 г. (после переезда из Петрограда в Москву) был зачислен в штат Музейного отдела Наркомпроса РСФСР (подотделы: Национального музейного фонда и Столичной охраны). В качестве эксперта Главмузея участвовал в работе различных комиссий, в том числе Комиссии «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР по учету и сосредоточению ценностей [дворцового ведомства, эвакуированных в Москву и размещенных в Московском Кремле] (январь — сентябрь 1922 г.). Настаивал на том, что «коронные драгоценности... должны быть сохранены в государственном русском достоянии, описаны, изданы и всенародно выставлены для всеобщего обозрения и изучения» (8 апреля 1922 г.) (Отдел рукописных, печатных и графических фондов (далее — ОРПГФ) Музеев Московского Кремля. Ф. 20. 1922. Д. 4. Л. 92). В 1923 г. был поставлен во главе Научно-экспертной комиссии для определения и отбора музейных ценностей в Металфонде в целях распределения их по государственным музейным хранилищам: ему удалось возвратить из Гохрана несколько тысяч музейных предметов, многие из которых были переданы в Исторический музей, Эрмитаж, Третьяковскую галерею и др. С 27 апреля 1922 г. стал заведующим Государственной Оружейной палатой; затем директором Государственного музея декоративного искусства «Оружейная

[О]р[ужейной] [П]алаты³³, считаю это не порядком: открывается полный простор воровства, и всякую пропажу можно будет валить на покойника. Необходимо сейчас же Ор[ужейную] П[алату] опечатать (все входы) и назначить формальный учет не в ведомственном, а в государственном порядке, с подробной проверкой *всего*, с участием Раб[оче-]Кр[естьянской] инспекции и так далее из наилучших сил. Помните, что творилось в [Г]охране! А в Ор[ужейной] Пал[ате] все идет по старинке... Хорошо бы поставить во главе ее своего человека, — там черная сотня или вообще все чужие³⁴.

2) Идет отбор церковных ценностей в Кремле³⁵, — с участием[,] конечно[,] Главмузея. Как и в других местах, главмузейщики являются поповскими

палата» (с 1924 г. — Объединенного музея декоративного искусства). 1 декабря 1929 г., будучи не в состоянии переносить разорение вверенных ему коллекций, написал прошение об отставке и перешел на должность хранителя. Погиб 13 января 1930 г. при невыясненных обстоятельствах (по официальной версии — покончил жизнь самоубийством) накануне изъятия из музея по директиве Наркомфина большого количества экспонатов, в том числе и тех, которые Д. Д. Иванову удалось спасти от передачи в Гохран в 1922 г. или получить оттуда в течение 1923–1927 гг. (Тутова, 2001. С. 274–286; Тутова, 2002. С. 95–111).

³³ В ходе Первой мировой войны, по мере продвижения немецких войск, в Московский Кремль (в Оружейную палату в частности) эвакуируются ценности из дворцов и музеев западных районов страны. Залы заполняются ящиками: их было около 2000; в них хранилось около 10 000 предметов (Петухова, 2002б. С. 20). К осени 1917 г. в Кремле были собраны практически все дворцовые ценности Российской империи. После ноября 1917 г. сокровища Российского императорского дома были национализированы и превращены в государственный валютно-залоговый фонд Советской Республики (Тутова Т. А. 2015. *Судьба дворцовых ценностей Российского императорского дома: журналы работы Комиссии 1922 года в Московском Кремле*: в 2 ч. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Ч. 1: Тексты. С. 7).

³⁴ М. С. Сергееву удалось собрать в Оружейной палате деятельных, талантливых, преданных делу сотрудников: Н. Н. Померанцева, В. Т. Георгиевского, В. К. Клейна, Ф. Я. Мишукова, М. Н. Левинсон-Нечаеву, М. М. Постникову-Лосеву и др. К апрелю 1922 г. штат состоял уже из 20 человек.

³⁵ Одним из самых драматических эпизодов в истории Оружейной палаты стал приход в музей Комиссии «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР по учету и сосредоточению ценностей (дворцового ведомства, эвакуированных в Москву и размещенных в Московском Кремле), продолжавшей свою работу с 14 января по 9 сентября 1922 г. В состав Комиссии входили: заместитель «особоуполномоченного» Г. Д. Базилевич; член центральной экспертной комиссии Главмузея Ю. Б. Салтыков; председатель «местной» экспертной комиссии и председатель Коллегии хранителей Оружейной палаты М. С. Сергеев, эксперты Главмузея — Д. Д. Иванов и А. В. Орешников; эксперт Гохрана и представитель «особоуполномоченного» И. Г. Чинарев и представитель РКИ старший инспектор В. А. Никольский (а также Ф. А. Вейс — сотрудник Гохрана с 21 января 1922 г.; член Комиссии с 1 февраля по 1 сентября 1922 г.) (*Судьба дворцовых ценностей Российского императорского дома*. Ч. 1. С. 48 со ссылкой на: ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. 1922. Д. 4. Л. 1–162 об., 163–168).

Деятельность Комиссии наглядно характеризует «Отчет о работе музея “Оружейная палата” за 1918–1923 гг.» (был утвержден на заседании Ученого совета Государственного музея декоративного искусства «Оружейная палата» 14 апреля 1923 г. (прот. № 14)) (Отчет о работе музея “Оружейная палата” за 1918–1923 гг., составленный его заведующим Д. Д. Ивановым // Владимирская Н. С. (отв. ред.). 2002. *Сокровищница России: страницы исторической биографии музеев Московского Кремля*. Сб. ст. [и док.]. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». С. 377–391 со ссылкой на: ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. 1923. Д. 3. Л. 14–28 об. 1-й экз., рукописный; Л. 6–13. 2-й экз., машинописный, с авторской правкой. См. также: ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 193. Л. 108–115 об., машинописный экз.).

«С 14 января 1922 года в Оружейной Палате Комиссией Особоуполномоченного по учету и сосредоточению ценностей... начат разбор хранившегося в ней колоссального имущества различных придворных учреждений, причем разбор этот осуществлен в неимоверно тяжелых условиях, при температуре около 5 градусов мороза, с постоянным замерзанием чернил[,] несмотря на непрестан-

застрельщиками и здесь, спасая церковные вещи своим авторитетом. Мне говорили рабочие, производящие отбор, что никаких описей кремлевских церковных ценностей не представлено, — будто бы их и не было. Этого не может быть. У Ивана Вел[икого]³⁶ нашли заделанное дерев[янной] переборкой серебро. Собираются арестовать «церковную комиссию»³⁷, — это необходимо сделать и по моему мнению.

ные усилия к их оттаиванию на жаровне, работая с утра до вечера в необыкновенно быстром темпе» (Владимирская Н. С. (отв. ред.), 2002. С. 378).

В ходе 142 заседаний Комиссии было вскрыты 2209 ящиков, сундуков, футляров и корзин с драгоценностями, подвергнуты экспертизе от 74 878 до 100 000 предметов самого разного характера, находившихся в Оружейной палате и Большом Кремлевском дворце. В итоге этой работы по 122 актам было сдано в Гохран для реализации 83 915 предметов из золота, серебра и платины, а также 398 пудов серебра в ломе, 1 пуд 25 фунтов золотого лома и 5 фунтов 64 золотника бриллиантов, жемчуга и драгоценных камней в россыпи. Общая стоимость переданных для реализации предметов, по подсчетам Гохрана, составляла свыше 2 миллиардов довоенных рублей (*Судьба дворцовых ценностей Российского императорского дома*. Ч. 1. С. 33 со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 12-А. Д. 300. Л. 18–18 об., 70–70 об.).

«В виде отдельной отрасли работы той же Комиссии персоналом Оружейной Палаты обслужен и разбор церковных ценностей в порядке разрешения споров по отношению к ценностям Кремлевских соборов, церквей и монастырей, к ценностям Сергиевской Лавры... и некоторым другим» (Владимирская Н. С. (отв. ред.), 2002. С. 384).

«Представители Гохрана не считались с культурными задачами науки, искусства и производства, безоглядно требуя обезличения и скорейшего использования драгоценных металлов и камней... На первых порах многие несомненно музейные предметы были отобраны Гохраном и даже обезличены, то есть уничтожены, несмотря на все виды борьбы и настояний со стороны музейных представителей» (Там же. С. 378). Однако «под влиянием неустанной и самоотверженной борьбы постепенно Гохран начал отступать от своего непримиримого отношения» (Там же. С. 379).

«В результате закончившегося разбора дворцовых ценностей можно высказать, что музейным деятелям ценой невероятных усилий удалось сохранить для музеев все предметы первоклассные, но из второй категории, не говоря о третьей, весьма многим овладел Гохран» (Там же. С. 386).

За время работы Комиссии в Оружейную палату поступили 7823 музейных и бытовых предмета (*Судьба дворцовых ценностей Российского императорского дома*. Ч. 1. С. 26).

Борьба за возвращение изъятых экспонатов продолжилась и по завершении работы Комиссии. «После хлопот, начавшихся 5 августа 1922 г.[,] удалось... 4 апреля 1923 г. получить 59 особенно интересных в музейном отношении предметов», — писал в своем отчете Д. Д. Иванов (Владимирская Н. С. (отв. ред.), 2002. С. 386). С августа 1923 по июнь 1924 г. в Оружейную палату было возвращено 39 758 предметов (в том числе 22 243 монеты нумизматической коллекции) (Тутова, 2002. С. 106).

³⁶ Колокольня Ивана Великого — храм-колокольня в составе архитектурного ансамбля Соборной площади Московского Кремля. Колокола Ивана Великого последний раз звонили на Пасху и Успение в 1918 г., когда допуск верующих в кремлевские соборы был открыт советскими властями по личной просьбе Патриарха Тихона.

³⁷ «Церковная комиссия» Музейного отдела Наркомпроса РСФСР. Позднее — «церковная секция Главмузея Наркомпроса РСФСР» (она же «секция церковного имущества» или же «секция церковных имуществ»). По состоянию на 1 января 1922 г. штат секции составлял 22 человека. Руководил ее работой (в статусе заведующего) Н. Н. Померанцев (ЦА ФСБ России. Д. Н-1780: в 29 т. Т. 13. Л. 309).

Померанцев Николай Николаевич (1891–1986), с 1918 г. — сотрудник Музейного отдела Наркомпроса РСФСР. В 1918–1920 гг. выполнял задания Комиссии по учету памятников древнерусского искусства Национального музейного фонда; участвовал в экспедициях Наркомпроса РСФСР по выявлению памятников архитектуры и искусства в старых русских городах. В ноябре 1918 г. был введен (решением Президиума Коллегии по делам музеев Наркомпроса РСФСР от 22 ноября 1918 г.) в состав Комиссии по приему на государственное хранение церковного имущества, находившегося в Московском Кремле. Член «церковной комиссии» Музейного отдела Наркомпроса РСФСР (затем «церковной секции» Главмузея Наркомпроса РСФСР). С 1919 г. на постоянной основе работал в Московском Кремле в качестве искусствоведа и реставратора. С октября 1922 г. занимал должность хранителя Управления кремлевских музеев-соборов. 6 июня 1923 г. на заседании

Сообщаю ввиду возможности разных «влияний» вокруг этого дела. Боюсь, чтобы с Нат[алией] Ив[ановной] Троцкой в конце концов не случилось того же, что и с Козловской³⁸ в [Г]охране, — т. е. что обнаружатся большие злоупотребления за ее спиной.

Пишу Вам это все по решению собрания в «Клубе старых большевиков»³⁹, где я поделился своими сомнениями. Выразалось пожелание, чтобы Вы обратили особое внимание т. Сталина на эти дела.

1922 г. 7 V.

М. Ольминский.

У меня суставной ревматизм, — по[-]видимому[,] схватил в нетопленном дворце. М. О.

М[ихаил] С[тепанович]

Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 6–6 об. Рукописный подлинник.

Рукописная делопроизводственная помета (на чистом поле, выше текста письма // Л. 6), означающая, что документ относится к делопроизводству Секретариата Председателя СНК РСФСР В. И. Ленина: «вх. 432/Л./8.V.22».

Авторские подчеркивания выделены курсивом.

Рукописные подчеркивания (синим карандашом) сделаны, скорее всего, при чтении текста.

Комиссии Музейного отдела Наркомпроса по вопросу о положении Отдела кремлевских музеев-соборов был назначен заведующим этим отделом (в 1925 г. получившим новое название — «Памятники Кремля»). Хранитель Оружейной палаты по отделу русского [церковного] серебра (вплоть до 1931/1932 г.). С 1931 г. работал в Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ). Был арестован в 1934 г. по делу «антисоветской группы» сотрудников ЦГРМ. Приговорен к трехлетней высылке в Севкрай «за воспрепятствование сносу памятников церковной архитектуры». До 1937 г. отбывал ссылку в Вельске. Был реабилитирован. По возвращении в Москву в 1947 г. работал в Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской (ГЦХРМ). Был назначен главным инспектором Комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств СССР (Петухова, 2002б. С. 21; Качалова, 2002. С. 178, 181).

³⁸ 6 декабря 1921 г. заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт доложил В. И. Ленину, что 31 октября 1921 г. в Военной коллегии Верховного трибунала было завершено слушание дела о хищениях в Гохране. Были осуждены 54 человека, 19 из них приговорены к ВМН. Среди последних — контролер Гохрана Козловская Мария Эдуардовна, «46 лет, из дворян, член РКП», в прошлом — старший контролер Кредитно-кассового отдела Народного комиссариата госконтроля (по состоянию на 23 октября 1919 г.) и старший контролер Финансовой инспекции Наркомата РКИ (по состоянию на 13 сентября 1920 г.) (РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 127. Л. 97, 100, 102, 103; ГАРФ. Ф. А-406. Оп. 24-А. Д. 5826. Л. 1, 3, 4; Ф. А-539. Оп. 3. Д. 5707; Д. 6825. Л. 1–3, 6, 8, 11, 30). Судя по дате смерти (1948 г.), указанной на могиле М. Э. Козловской, приговор в отношении нее не был приведен в исполнение.

³⁹ В 1922 г. было организовано Всесоюзное общество старых большевиков при Истпарте (Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б)), основным требованием к вступлению в которое было наличие непрерывного партийного стажа в течение 18 лет (то есть по состоянию на год создания Общества — с 1904 г.). Впоследствии критерии причисления к «старым большевикам» стали менее строгими: первоначально в Общество были приняты только 64 человека, а к 1934 г. в нем состояло уже более 2000 членов. При этом сами «старые большевики» в 1927 г. возражали против отнесения к их числу лиц, получивших партийный билет после 1917 г. В 1922–1931 гг. Общество возглавляло Бюро (председатель — М. С. Ольминский), на 1-й Всесоюзной конференции в январе 1931 г. был избран Центральный совет, руководимый президиумом (председатель — Е. М. Ярославский). В 1935 г. Общество было распушено.

Документ 2

**Служебная записка секретаря В. И. Ленина Л. А. Фотиевой — И. В. Сталину
с изложением просьбы председателя Совнаркома РСФСР ознакомиться
с прилагаемым письмом М. С. Ольминского, а затем переслать его
Л. Д. Троцкому**

8 мая 1922 г.

т. Сталин,
Владимир Ильич просит Вас по ознакомлению с прилагаемым письмом
Ольминск[о]го переслать его т. Троцкому.

8/V 22 г. Л. Фотиева⁴⁰

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 46. Л. 5. Рукописный подлинник.

Рукописная помета (наискосок, поверх текста письма): «Читал / И. Сталин / 10/5».

Документ 3

**Сопроводительная записка из Секретариата ЦК РКП(б) — Л. Д. Троцкому
с приложением письма М. С. Ольминского**

№ 3578/с

12 мая 1922 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь.

**Российская Коммунистическая Партия (Большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.**

Отдел Секретариат

№ 3578/с

«12» М а я 1922 г.

Товарищу Т Р О Ц К О М У.

По поручению тов. Сталина препровождается Вам подлинное письмо
т. Ольминского с пометой т. Сталина о прочтении.

Пом. Секретаря Цека Назаретян⁴¹

⁴⁰ Фотиева Лидия Александровна (1881–1975), член РСДРП(б) с 1904 г. С марта 1918 г. — 2-й секретарь Совнаркома РСФСР. С декабря 1920 г. по 1930 г. — секретарь Совнаркома РСФСР (с июля 1923 г. — Совнаркома СССР). С ноября 1918 г. — секретарь Совета рабочей и крестьянской обороны (Совета обороны) РСФСР (с апреля 1920 г. — Совета труда и обороны РСФСР; с июля 1923 г. — СТО СССР). Одновременно в 1918–1924 гг. — секретарь В. И. Ленина.

⁴¹ Назаретян Амаяк Маркарович (1889–1937), член РСДРП(б) с 1905 г. С 1920 г. — секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б). В 1922–1924 гг. — заведующий Бюро Секретариата ЦК РКП(б), первый помощник Генерального секретаря ЦК РКП(б) И. В. Сталина.

РГАНИ. Ф.3. Оп.35. Д.46. Л.4. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. На типографском бланке. Название отдела напечатано на пишущей машинке. Часть даты (день месяца и последняя цифра года), а также делопроизводственный номер вписаны от руки.

Документ 4

**Письмо заместителя «особоуполномоченного» Совнаркома РСФСР
по учету и сосредоточению ценностей Г. Д. Базилевича —
Председателю Революционного Военного Совета Республики
Л. Д. Троцкому с оценкой фактов, приведенных в письме М. С. Ольминского**

№ 1273

19 мая 1922 г.

Р.С.Ф.С.Р.
=ЗАМЕСТИТЕЛЬ=
особоуполномоченного
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
по
учету и сосредоточению ценностей

«19» Мая дня 1922 г.
№ 1273

На № 517
от 17 мая.

ПРЕДРВСР тов. ТРОЦКОМУ.

Ввиду того, что самые ценные предметы из Оружейной Палаты уже перевезены в Гохран и оставшиеся там места с серебром и мельхиором учитываются и просматриваются Комиссией, в состав которой входит мой представитель и представитель РКИ, создание новой Комиссии считаю излишним.

Что же касается ценностей музейного порядка, т. е. экспонаты Оружейной Палаты, то передача их новому хранителю должна быть произведена помимо нас по соответствующим указаниям Завгламузеем и Музейного Совета⁴².

ЗАМОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО
СОВНАРКОМА

Подпись

(БАЗИЛЕВИЧ)

⁴² Скорее всего, речь идет о Совете Главмузеев, о котором впервые упоминается в прот. № 9 (п. 1) заседания коллегии Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР от 2 марта 1921 г. (ГАРФ. Ф. А-2307. Оп. 8. Д. 135. Л. 13, 86). Первое заседание Совета состоялось 5 августа 1921 г. (Там же. Оп. 3. Д. 21. Л. 44).

РГАНИ. Ф.3. Оп.35. Д.46. Л.2. Машинописный подлинник. Подпись — автограф. На типографском бланке. Часть даты (день месяца и последняя цифра года), а также делопроизводственный номер вписаны от руки.

Чернильный штамп входящей корреспонденции Бюро Секретариата ЦК РКП(б), заполненный от руки: 18/XII 22 г. / вх. № 18700/с.

Документ 5

«Справка» заведующей Главмузеем Наркомпроса РСФСР Н. И. Троцкой о положении дел в Оружейной палате Московского Кремля

[без даты; между 17 и 20 мая 1922 г.⁴³]

С П Р А В К А.

В 1918-м году 5-го Ма[я] [я] начала работать в Н[ародном] К[омиссариате] П[росвещения] в Отделе по делам Музее[в] [и] охране памятников искусства, старины и природы (Главмузее).

В 1918-м году в Августе месяце Кремлевский Дворец принят в ведение Главмузея. М. С. Ольминский тогда же обратился ко мне с предложением зачислить его в число сотрудников Главмузея в должности заведующего Кремлевским Дворцом. Я охотно согласилась⁴⁴ и с своей стороны просила М[ихаила] С[тепановича] как партийного человека, живущего в Кремле[,] наблюдать немного и за другими учреждениями Главмузея, находящимися в Кремле: Оружейной Палатой, с филиалом ее — [А]партаментом, храмами и монастырями. За четыре[хл]етнюю работу мне М[ихаил] С[тепанович] не жаловался ни разу ни на одного специалиста, ни на одного из старых служащих. Наоборот[,] не раз просил защитить «старых» служащих и специалистов от нападений Комендатуры, Хозяйственного Управления Кремлем и проч. Я⁴⁵ его поддерживала. Вместе с ним мы отстаивали «старых» служащих, зная их неоцененные заслуги. Я всегда была очень благодарна М[ихаилу] С[тепановичу] за всякого рода предупреждения: «Коминтерн занимает Андреевский зал⁴⁶ для Конгресса», «[А]партаменты предполагается сдать под частную квартиру», в бывшем Зимнем Саду сушат белье» и т. д. и т. д. Ни одной жалобы на специалиста или старого служащего.

К заведующему Оружейной Палатой — М. С. Сергееву М. Ст. Ольм[инский] отнесился очень хорошо, не ра[з] [в]ысказывая мне одобрение по поводу его. К большому сожалению[,] пришлось сменить Сергеева — он умер в три дня. В Оружейной Палате шла срочная и напряженная работа по отбору ценностей для Гохрана. Назна-

⁴³ Датируется по содержанию документов 4 и 6.

⁴⁴ Документальных подтверждений этого назначения нам обнаружить не удалось.

⁴⁵ Далее вычеркнуто слово: всегда.

⁴⁶ Андреевский зал — тронный зал Большого Кремлевского дворца (в честь ордена Святого апостола Андрея Первозванного).

чение надо было провести немедленно. Мы выдвинули Д. Д. Иванова (специалист), работал вместе с умершим Сергеевым в Оружейной Палате и известен Главмузею своими знаниями и добросовестность[ю] [в] продолжени[е] четырех лет. Я об этом не предупредила М[ихаила] С[тепановича][,] во[-]первых[,], потому, что это было очень срочно, кроме того мне было известно, что М[ихаил] С[тепанович] болен, я не хотела его бе[с]покоить. Надеясь, что он познакомится с Ивановым и одобрит его назначение. Для меня является полной неожиданностью заявление М[ихаила] С[тепановича][,] так как оно противоречит не только четырехлетней его тактике, но и дружескому его отношению ко мне. Или в факте назначения Иванова без осведомления его — он увидел слишком большое доверие к специалистам?

Тем более странно заявление М. С., что делает он его в момент, когда администрация Оружейной Палаты прodelывает труднейшую и ответственнойшую работу по сдаче ценностей Гохрану и всей своей работой доказывает, что в продолжени[е] четырех лет она сохранила все в образцовом порядке. Во всяком случае[,] при создавшемся положени[и] [с]читаю необходимым назначение особой Комиссии по обследованию Оружейной Палаты.

Н. Троцкая.

РГАНИ. Ф.3. Оп.35. Д.46. Л.3–3 об. Машинописный (с рукописной правкой) подлинник. Без даты. Подпись — автограф. Рукописные подчеркивания красными чернилами, сделанные, скорее всего, Н.И.Троцкой, выделены непрерывной линией. Машинописные подчеркивания обозначены пунктиром.

Чернильный штамп входящей корреспонденции Бюро Секретариата ЦК РКП(б), заполненный от руки: 18/ХП 22 г. / вх. № 18700/с.

Документ 6

Письмо Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б), И. В. Сталину с предложением создать специальную комиссию для проверки заявления М. С. Ольминского

№ 306

20 мая 1922 г.

с. секретно.

ПОЛИТБЮРО ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

Препровождаю по поводу письма т. Ольминского справку т. Базилевича и т. Троцкой. С своей стороны должен сказать, что жалобы на Главмузей были — в том смысле, что представители Главмузея отстаивали многие ценности, как художественно-исторические[,], от претензий Гохрана. Жалоб на хищение не было ни одной. Наоборот, должен сказать, что музейные консерваторы и эксперты проявили[,], в общем[,], добросовестное отношение к делу, а в Москве работали самоотверженно целыми неделями в атмосфере ниже нуля.

Полагаю[,] тем не менее, что единственным правильным шагом было бы назначение комиссии для проверки заявлений т. Ольминского⁴⁷, который обратился с ними почему[-]то в [О]бщество старых большевиков.

20 мая 1922 г.

№ 306

Л. Троцкий

Приложение: справка Базилевича № 1273, справка т. Троцкой и письмо т. Ольминского.

РГАНИ. Ф.3. Оп. 35. Д.46. Л.1. Машинописный (с рукописной правкой) подлинник. Делопроизводственный номер вписан от руки. Подпись — факсимиле.

Рукописная делопроизводственная помета (красными чернилами): Главмузей.

Рукописная резолюция (красным карандашом): Архив.

Чернильный штамп входящей корреспонденции Бюро Секретариата ЦК РКП(б), заполненный от руки: 18/XII 22 г. / вх. № 18700/с.

Литература

- Владимирская Н.С. (отв. ред.). 2002. *Сокровищница России: страницы исторической биографии музеев Московского Кремля. Сб. ст. [и док.]*. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль».
- Качалова И.Я. 2002. История отдела памятников Кремля. *Сокровищница России: страницы исторической биографии музеев Московского Кремля. Сб. ст. [и док.]*. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: 178–195.
- Козлов В.Ф. 1993. Свидетельствуют документы (об изъятии церковных ценностей). *Журнал Московской Патриархии* 9: 47–52.
- Крапивин М.Ю. 2016а. Главмузей и изъятие церковных ценностей в Советской России (весна — лето 1922 г.). *Вопросы музеологии* 1 (13): 32–51.
- Крапивин М.Ю. 2016б. Главмузей и комиссия Л. Д. Троцкого «по учету и сосредоточению ценностей» (ноябрь 1921 — октябрь 1922 г.). *Вопросы музеологии* 2 (14): 11–33.
- Петухова А.В. 2002а. М. С. Сергеев и Оружейная палата в 1919–1922 гг. *Вестник архивиста* 3 (69): 346–355.
- Петухова А.В. 2002б. Музей в Кремле как государственное учреждение. *Сокровищница России: страницы исторической биографии музеев Московского Кремля. Сб. ст. [и док.]*. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: 12–28.
- Тутова Т.А. 2001. Директор Оружейной палаты Д.Д.Иванов (1922–1929) и защита музейных ценностей от антикварных распродаж. *Вестник архивиста* 4–5 (64–65): 274–286.
- Тутова Т.А. 2002. Директор Оружейной палаты Д.Д.Иванов и борьба за сохранение музейных ценностей в 1922–1929 годах. *Сокровищница России: страницы исторической биографии музеев Московского Кремля. Сб. ст. [и док.]*. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: 95–111.

Статья поступила в редакцию 22 января 2023 г.;

рекомендована к печати 3 апреля 2023 г.

Контактная информация:

Крапивин Михаил Юрьевич — д-р ист. наук, проф.; m.krapivin@spbu.ru

⁴⁷ Документальных подтверждений факта организации комиссии для проверки заявления М. С. Ольминского нам найти не удалось. Возможно, это произошло вследствие резкого ухудшения здоровья автора обращения к В. И. Ленину (как результат контузии, полученной им во время взрыва в Леонтьевском переулке еще в сентябре 1920 г., и ежедневной напряженной умственной работы, что привело к апоплексическому удару и частичному параличу в июле 1922 г.).

Letter from the old Bolshevik M. S. Olminsky to the Chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR V.I. Lenin on the issue of ensuring the safety of the valuables of the Armory Chamber of the Moscow Kremlin (May 7, 1922)

M. Yu. Krapivin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Krapivin M. Yu. 2023. Letter from the old Bolshevik M. S. Olminsky to the Chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR V.I. Lenin on the issue of ensuring the safety of the valuables of the Armory Chamber of the Moscow Kremlin (May 7, 1922). *The Issues of Museology* 14 (1): 17–36. <https://doi.org/10.21638/spbu27.2023.102> (In Russian)

In the autumn of 1921 — in the spring of 1922, the Soviet government initiated a large-scale confiscation campaign. The jewels brought to Moscow from all over the country were destined for subsequent sale on the foreign market. Seizures were made (among other things) from operating liturgical buildings and prayer rooms of various denominations, as well as from some museums. Employees of the Main Committee for Museum Affairs and the Protection of Ancient Art and Nature Monuments of the People's Commissariat for Education of the RSFSR took part in the seizure procedure. Museum workers interpreted the normative documents in force at that time as the right of the museum community to fundamentally influence the course and scale of the confiscation process (up to the right of veto). Party and Soviet functionaries were convinced that among the museum workers there were many persons closely associated with church circles, counter-revolutionary seeking to disrupt the work of seizing church gold. On May 7, 1922, in the midst of a “conflict” between museum staff and state structures, the chairman of the Council of People's Commissars of the RSFSR V.I. Lenin receives a letter from M. S. Olminsky, one of the oldest figures in the Russian revolutionary movement, about the need to prevent the possibility of theft of the values of the Armory Chamber of the Moscow Kremlin by museum workers. For the first time we publish 6 documents concerning the discussion. These documents were found in the Russian State Archive of Contemporary History among the materials of one of the “thematic folders” of the Politburo of the Central Committee of the RKP(b) — VKP(b) — CPSU: 21st “group of documents”. The archival sources clarify the role played by the Glavmuseum (and its local branches) in saving the country's cultural heritage during the large-scale confiscation measures of 1921–1922.

Keywords: hunger, Commission for Accounting and Concentration of values, Central commission on withdrawal of church values, State depository of values of the People's Commissariat of Finance of the RSFSR (Gokhran), Main Committee for the Affairs of Museums and the Preservation of Monuments of Old Art and Nature of the People's Commissariat for Education of the RSFSR (Glavmuseum), Grand Kremlin Palace, Armouries.

References

- Kachalova I. Ja. 2002. History of the Department of Monuments of the Kremlin. *Sokrovishchnitsa Rossii: stranitsy istoricheskoi biografii muzeev Moskovskogo Kremlya. Sb. st. [i dok.]*. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik “Moskovskii Kreml'” Publ.: 178–195. (In Russian)
- Kozlov V. F. 1993. Documents testify (On the withdrawal of church valuables). *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* 9: 47–52. (In Russian)
- Krapivin M. Yu. 2016a. Glavmuseum and Withdrawal of Church Values in the Soviet Russia (Spring — Summer 1922). *The Issues of Museology* 1 (13): 32–51. (In Russian)
- Krapivin M. Yu. 2016b. Glavmuseum and L. D. Trotsky's commission for “accounting and concentration of values” (November 1921 — October 1922). *The Issues of Museology* 2 (14): 11–33. (In Russian)
- Petuhova A. V. 2002a. M. S. Sergeev and the Armory Chamber in 1919–1922. *Vestnik arkhivista* 3 (69): 346–355. (In Russian)

- Petuhova A. V. 2002b. Museum in the Kremlin as a state institution. *Sokrovishchnitsa Rossii: stranitsy istoricheskoi biografii muzeev Moskovskogo Kremliia. Sb. st. [i dok.]*. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ.: 12–28. (In Russian)
- Tutova T. A. 2001. Director of the Armory D. D. Ivanov (1922–1929) and the protection of museum valuables from antique sales. *Vestnik arkhivista* 4–5 (64–65): 274–286. (In Russian)
- Tutova T. A. 2002. Director of the Armory D. D. Ivanov and the struggle for the preservation of museum valuables in 1922–1929. *Sokrovishchnitsa Rossii: stranitsy istoricheskoi biografii muzeev Moskovskogo Kremliia. Sb. st. [i dok.]*. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ.: 95–111. (In Russian)
- Vladimirskaia N. S. (exec. ed.). 2002. *Treasury of Russia: Pages of the historical biography of the Moscow Kremlin museums. Collection of articles [and documents]*. Moscow: Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik "Moskovskii Kreml'" Publ. (In Russian)

Received: January 22, 2023

Accepted: April 3, 2023

Author's information:

Mikhail Yu. Krapivin — Dr. Sci. in History, Professor; m.krapivin@spbu.ru